

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

СЛАВНАЯ СТРАНИЦА БОРЬБЫ ВЬЕТНАМА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

И. А. Огнетов

В многовековой истории Вьетнама XVIII столетие — это период значительных социальных потрясений, выразившихся в непрекращающихся крестьянских восстаниях, важный этап в политическом развитии страны, характерной чертой которого было воссоединение Вьетнама в единое государство, и, наконец, рубеж, положивший конец вторжениям во Вьетнам феодальных полчищ с Севера. Основные события этого века в той или иной степени связаны с великой крестьянской войной Тэйшонов (1771—1802 гг.), которая явилась завершением целой эпохи классовых выступлений, потрясавших феодальное общество во Вьетнаме.

Это восстание началось весной 1771 г. в районе гор Тэйшон (территория нынешних провинций Контум и Биньдинь), по имени которых оно и называется. Его руководителями и организаторами стали три брата Нгуены: Нгуен Няк, Нгуен Хюе и Нгуен Лы. Предки братьев-Тэйшонов — выходцы из Северного Вьетнама. Семья Нгуенов считалась довольно зажиточной и принадлежала к низшему разряду феодальной иерархии, а все три брата были довольно образованными для своего времени людьми. Основной движущей силой восстания являлось крестьянство. Именно оно составило костяк армии Тэйшонов, которая сумела овладеть сначала относительно небольшой территорией в фу Куиньон, а затем стала настолько многочисленной и боеспособной, что смогла нанести решающий удар южновьетнамским феодалам и разгромить вторгшихся в пределы страны сиамских завоевателей.

«Восстание Тэйшонов 1771—1802 гг., — отмечается в книге одного из руководителей Партии трудящихся Вьетнама, члена Политбюро ЦК ПТВ Чыонг Тиня, — революционное движение крестьянства, охватившее всю страну, имевшее характер борьбы против реакционных феодалов внутри страны (Ле, Чини, Нгуены) и вне ее (маньчжуры)»¹. В восстании участвовали, по существу, все слои вьетнамского общества, включая и наиболее дальновидных представителей господствующего класса. Начавшись как локальное крестьянское выступление, оно переросло его рамки и приняло характер борьбы за ликвидацию феодальной раздробленности, за воссоединение Вьетнама и образование централизованного государства. В этом основная особенность восстания Тэйшонов, отличающая его от других крестьянских движений; в этом историческая заслуга его руководителей и прежде всего Нгуен Хюе (Куанг Чунга).

Антифеодальная борьба, вылившаяся в движение за объединение страны, была непосредственно связана с активной деятельностью Тэйшонов по отражению попыток иноземных феодалов отторгнуть часть территории Вьетнама или подчинить его своему влиянию. Так было на начальной стадии восстания, когда вооруженные крестьяне отбили нашествие сиамцев на юге страны. Так была написана одна из ярчайших страниц в истории Вьетнама — осуществлен полный разгром огромной цинской армии, вторгшейся в пределы Северного Вьетнама с севера. В изданной в 1971 г. в самый разгар борьбы вьетнамского народа против империалистической агрессии «Истории Вьетнама» победа Тэйшонов над маньчжурами и ее значение для дальнейшей судьбы Вьетнама оцениваются следующим образом: «Этот блестящий и славный подвиг стоит

¹ Чыонг Тинь. Бан ве кать манг Вьет Нам. Ханой. 1956. К. 1, ч. 30 (на вьетн. яз.).

в самых первых рядах свершений в истории борьбы вьетнамского народа против иноземных захватчиков. Победа в войне сопротивления захватчикам, имеющая важное историческое значение, заключалась в том, что в течение короткого периода вьетнамский народ проявил все свои духовные силы, собрал все материальные ресурсы и сорвал замыслы маньчжурской династии, объединившейся с реакционными феодалами внутри страны, направленные на то, чтобы разграбить Вьетнам, подавил ее захватнические устремления. Одна из самых крупных и опасных экспансионистских попыток феодалов с Севера по отношению к Вьетнаму была разбита вдребезги, как ударом грома»².

Своеобразие Вьетнама в рассматриваемый период состояло в том, что номинально в столице государства Тханглонге (нынешний Ханой) правила начиная с XV в. династия Ле. Однако фактическими вершителями судеб страны были представители возвысившегося в XVI—XVII вв. крупного феодального семейства Чиней, ставших наследственными регентами при императорах династии Ле. Соперничество Чиней с другим могущественным семейством — Нгуенов, обосновавшимся на юге страны, породило непрекращающиеся междоусобные войны и привело к фактическому разделу страны в XVI в. на два враждующих княжества — Чиней (на Севере) и Нгуенов (на Юге). Династия Ле по-прежнему считалась правящей на территории всей страны, и не случайно враждующие феодальные группировки, ведя междоусобные войны, выступали зачастую под лозунгом защиты династии Ле. Особенно часто к этому прибегали Нгуены.

В этих условиях и разразилось восстание Тэйшонов. К середине 80-х годов XVIII в. Тэйшоны занимали территорию нынешнего Южного Вьетнама — от мыса Камау на юге до Фусуана на севере, создав самостоятельное государство со столицей в Куиньоне. Эти земли они объединили под своей властью в результате успешных военных действий против правителей Южного Вьетнама Нгуенов в 1771—1784 гг. и изгнания последних из страны. Государство Тэйшонов к этому времени настолько окрепло, что старший брат — руководитель восстания Нгуен Няк — провозгласил себя императором (1778 г.). Посвятив несколько лет укреплению своих владений, Тэйшоны в 1786 г. начали поход на Север, чтобы свергнуть сохранявшуюся здесь власть Чиней³. Характерно, что, начиная эту войну против группировки северных феодалов, Тэйшоны использовали уже употреблявшийся Нгуенами девиз «Уничтожить Чиней, восстановить власть Ле!». Менее чем за десять дней армия Тэйшопов, которой командовал второй из братьев Нгуенов — Нгуен Хюе, разгромила 30-тысячное войско Чиней и освободила территорию вплоть до реки Зиань. Таким образом, весь Южный и Центральный Вьетнам (Намбо и Чунгбо) оказался под контролем восставших крестьян.

Организация и проведение этого первого северного похода Тэйшонов не только свидетельствовали об их могуществе, но выявили противоречия и разногласия среди офеодализировавшейся верхушки восстания. В частности, старший брат, император Нгуен Няк, не хотел, чтобы Нгуен Хюе форсировал реку Зиань и продолжал движение к столице вьетнамского государства Тханглонгу, хотя армия Чиней фактически была уже не в состоянии оказывать какое-либо вооруженное сопротивление. Нгуен Хюе понимал, что подорванная непрекращающимися крестьянскими выступлениями и внутренними распрями власть Чиней в Северном Вьетнаме готова рухнуть, а это открывало путь к объединению всего Вьетнама. О том, что именно в Тэйшопах Хюе видел единственную силу, способную объединить страну, говорит, в частности, «Манифест Тэйшонов», обнародованный перед их наступлением на Тханглонг:

«Куангнам⁴ очищен от пыли.

Тхуанхоа⁵ тоже возвратилась в родные пределы.

² «Лить шы Вьет Нам». К. I. Ханой. 1971, ч. 357 (на вьетн. яз.).

³ Ван Тан. Катъ манг Тэй-шон. Ханой. 1957, ч. 57 (на вьетн. яз.).

⁴ То есть Южный Вьетнам.

⁵ Важнейший опорный пункт Чиней на южных границах княжества, которым Тэйшоны овладели в 1786 году.

На юге исчезают следы недавних распрей, и спокойствие уже рядом.

Но с севера поступают тревожные вести...

Так что пользы в том, чтобы сидеть и ждать?

Надо спешить на помощь»⁷.

При продвижении на север Тэйшоны встречали полную поддержку со стороны крестьянства. Отряды «травяных пиратов», «бунтарей» вливались в армию Тэйшонов, принимали участие в наступлении на столицу. Девиз похода «Уничтожить Чиней, восстановить власть Ле!» обеспечил лояльность и в ряде случаев сотрудничество мелких и средних феодальных чиновников-куанов, недовольных самовластием регента и желавших восстановления власти «законной династии». 21 июля 1786 г. Тэйшоны вступили в Тханглонг. Регенту Чиню удалось бежать из столицы, а вскоре он покончил жизнь самоубийством⁸. «После двух с лишним веков феодальной раздробленности, порожденной враждующими группировками, было восстановлено единство страны,— подчеркивается в «Истории Вьетнама». — Впервые была объединена обширная территория от Бакха до Зядиня» (то есть территория современного Вьетнама)⁹. Нгуен Хюе объявил о восстановлении династии Ле на Севере страны. В наиболее важных пунктах были расквартированы тэйшонские гарнизоны для поддержания порядка в стране. Однако Нгуен Хюе не сумел провести крупных мероприятий, в частности по урегулированию отношений между императором Ле и Тэйшонами, так как он был вскоре отозван в Куиньон. Император Нгуен Няк «беспокоился, что эта блестящая победа брата может подорвать его, Няка, авторитет и повлиять на его положение в руководстве»¹⁰.

В последние месяцы 1786 г. наиболее четко проявилась ограниченность устремлений и мыслей Нгуен Няка. Личные интересы, которыми он руководствовался, отзывая Нгуен Хюе из Тханглонга, а также кровопролитные столкновения между сторонниками братьев в начале 1787 г. свидетельствовали о том, что защита интересов крестьянства — основной силы восстания и государства Тэйшонов — уступила место у руководителей восстания личным амбициям. В то же время междоусобия Тэйшонов содействовали росту сепаратистских настроений среди их военачальников в Северном Вьетнаме, намеревавшихся вкупе с императором Ле и его придворными изгнать крестьянскую армию из дельты Красной реки. Это заставило Нгуен Няка и Нгуен Хюе прекратить междоусобицу и пойти на компромисс в целях сохранения единого государства Тэйшонов. Братья определили области, которыми они должны были отныне управлять. «Нгуен Няк провозгласил себя императором Центра, Нгуен Хюе был объявлен выонгом (правителем) Севера, а младший из братьев Нгуен Лы — правителем южных областей страны»¹¹.

В конце 1787 г. Нгуен Хюе направил в дельту Красной реки армию для подавления сепаратистских выступлений, а затем в середине 1788 г. лично возглавил экспедицию на Север с тем, чтобы ликвидировать мятежи и восстановить спокойствие и порядок в этом районе государства. Узнав о приближении войск Тэйшонов к столице, император Ле Тьеу Тхонг, являвшийся инициатором антитэйшонских заговоров, бежал к китайской границе. Отсюда он обратился к императору правившей в Китае маньчжурской династии Цянь Луну с просьбой о помощи в борьбе против Тэйшонов. Стремясь любой ценой сохранить власть, Ле Тьеу Тхонг встал на путь предательства национальных интересов.

Вьетнамские и китайские хроники по-разному освещают характер столкновения между двумя государствами в конце XVIII в., диаметрально противоположно отвечая на вопрос, была ли это агрессия маньчжурских феодалов во Вьетнам или это лишь форма оказания помощи «большого малому»¹². История отношений между Вьетнамом и Китаем на протяжении веков изобилует многочисленными примерами героической и

⁷ «Лить шы Вьет Нам». К. I, ч. 343.

⁸ Там же, ч. 344.

⁹ Там же, ч. 346; В а н Т а н. Катъ манг Тэй-шон, ч. 68.

¹⁰ «Лить шы Вьет Нам». К. I, ч. 346.

¹¹ В а н Т а н. Катъ манг Тэй-шон, ч. 79.

¹² О реакции пекинского двора на просьбу изгнанного из столицы императора Ле, колебаниях Цянь Луна перед принятием окончательного решения, о характере и формах оказания помощи Ле Тьеу Тхонгу и международно-правовой «основе» маньчжурского вмешательства во внутренние дела Вьетнама см. Г. Ф. Мурашева. Вьетнамо-китайские отношения XVII—XIX вв. М. 1973, стр. 71—107.

успешной борьбы вьетнамского народа против посягательств на свою независимость, против попыток Китая установить в стране свое владычество. За три столетия до восстания Тэйшонов в результате народного движения, возглавленного Ле Лоем, было покончено с очередной китайской оккупацией Северного Вьетнама, продолжавшейся с 1407 г. по 1428 год. И хотя на протяжении трехсот лет каждый из императоров династии Ле, вступая на вьетнамский престол, получал по традиции инвеституру от правителя «Поднебесной империи», этот акт все более и более приобретал чисто символический характер. «Вьетнамские власти сознательно шли на формальное признание своей зависимости от маньчжурского императора, считая это тактически возможной формой связи с Китаем. В рассматриваемый период (XVIII в.) от сюзерена — цинского Китая рассчитывали получить поддержку или невмешательство в борьбе с соперниками»¹³.

Цинский Китай, формально объявляя Вьетнам своим «внешним владением», вынужден был признавать его суверенитет, о чем свидетельствовала, например, долгая дипломатическая борьба за спорные пограничные земли, деятельность совместной «вьетнамо-китайской пограничной комиссии по установлению принадлежности земель и обозначения границы», где Вьетнам выступал скорее как самостоятельное государство, нежели как вассал. В официальных документах цинского двора 20-х годов XVIII в. Вьетнам часто называют иностранным государством, соседом, с которым хотя и имеют «дружественные отношения»¹⁴. В XVIII в. в результате расширения территории в южном направлении Вьетнам превратился в самую значительную державу на Индокитайском полуострове. Однако, раздираемая феодальными междоусобицами, она не представляла собой грозной силы. И только в результате действий Тэйшонов, изгнавших из страны южных сепаратистов Нгуенов, уничтоживших северных узурпаторов Чиней и ликвидировавших власть династии Ле, Вьетнам стал единым целым.

Существование на южных границах Китая единого и сильного Вьетнама, возглавляемого деятелями, выступающими за подлинную независимость своей родины, не устраивало Пекин. Многовековая история взаимоотношений между двумя странами полна недвусмысленных свидетельств о том, сколь настойчиво стремились правители «Поднебесной» любым способом, вплоть до вооруженного вторжения, превратить Вьетнам в сферу своего влияния на Индокитайском полуострове. И на этот раз цинский двор не отказался использовать удобный случай для демонстрации своего влияния во Вьетнаме. Просьба императора Ле, обращенная к правителю «Поднебесной империи», позволяла маньчжурам предпринять очередную попытку утвердить в Ханглонге полностью послушного им императора-марионетку, а также, воспользовавшись плодами восстания Тэйшонов, распространить китайское влияние на всю территорию объединенного Вьетнама. Между тем прибывший в Китай за помощью посланец императора Ле Тьеу Тхонга просил не вводить во Вьетнам вооруженные силы маньчжуров, а организовать «моральную поддержку», сосредоточив у границ Вьетнама китайские войска для устрашения Тэйшонов¹⁵.

По-иному рассуждали представители «Поднебесной империи». Военачальник Сун Ши-и утверждал: «Прежде Аньнань (Вьетнам.— И. О.) принадлежал династиям Хань и Тан... Теперь настало время вернуть нам эту страну»¹⁶. Будучи одним из крайних экспансионистов, Сун Ши-и обращался к императору Цянь Луну с таким предложением: «Теперь, когда Ле взывает о помощи, наша династия не может не помочь... Если после восстановления Ле оставит армию в стране, то можно одним ударом убить двух зайцев, обеспечить охрану Ле и снова взять Аньнань в наши руки»¹⁷. Китайские хроники, в частности «Дайцин личао шилу», характеризуют позицию Цянь Луна как сдержанную, подчеркивают, что император считал бесполезным поход маньчжурских войск во Вьетнам¹⁸. Однако Нгуен Лыонг Бить и Фам Нгюк Фунг, авторы изданной в 1966 и 1971 гг. в Ханое книги «Военный гений Куанг Чунга», ссылаясь на

¹³ Там же, стр. 70.

¹⁴ Там же, стр. 69—70.

¹⁵ «Хоанг Ле нят тхонг ти» Ханой. 1964, ч. 322 (на вьетн. яз.).

¹⁶ Хо а Банг. Куанг Чунг, ань хунг зан ток. Ханой. 1951, чч. 202—204 (на вьетн. яз.).

¹⁷ «Хоанг Ле нят тхонг ти», ч. 332.

¹⁸ Г. Ф. Мурашев а. Указ. соч., стр. 9, 81.

хроники, а также на труд китайского автора Вэй Юаня «Шэн у цзы», по-иному трактуют отношение императора Цянь Луна к вторжению во Вьетнам.

Получив известие о том, что Ле Тьеу Тхонг просит о помощи, Цянь Лун совместно с Сун Ши-и разработал следующий план необходимых, на его взгляд, мероприятий: 1. Усилить охрану границы, чтобы преградить путь Тэйшонам в том случае, если они попытаются перейти рубеж с целью преследования императора Ле на территории Китая.; 2. Написать манифест, который верные императору Ле чиновники могли бы распространять во Вьетнаме, поднимая народ против Тэйшонов и поощряя феодалов на организацию «армии спасения императора» — кан выонг, которая действовала бы совместно с вторгшимися маньчжурскими войсками; 3. Отдать приказ, чтобы племенной вождь Чжан И-дун совместно с принцами из династии Ле — Ле Сюи Ти и Нгуен Динь Маем начал создание добровольческой армии на границе с вьетнамской провинцией Каобанг. Эта армия, которую именовали «верной и могущественной», должна была идти в авангарде, указывая путь регулярным силам маньчжуров, вторгшихся во Вьетнам; 4. Перебросить значительные регулярные силы для оккупации Вьетнама. Эти силы должны состоять из подразделений и частей, находящихся в провинциях Гуандун, Гуанси, Юньнань, Гуйчжоу, а также из военно-морского флота провинций Гуандун и Фуцзянь¹⁹.

Этот план был реализован в течение довольно короткого времени. Соответствующий манифест-призыв был направлен во Вьетнам, и остатки разгромленных Тэйшонами феодальных группировок стали спешно собираться в отряды «спасения императора». На севере страны, в Тхайнгуене были организованы отряды, состоящие из выходцев из Китая, общей численностью свыше 10 тыс. человек, которые заявили о своем желании влиться в ряды «верной и могущественной» армии Чжан И-дуна, готовой вступить в пределы Каобанга. Цянь Лун и Сун Ши-и заявляли, что им удалось подготовить для вторжения во Вьетнам армию численностью в полмиллиона бойцов²⁰. Современные вьетнамские авторы считают, что это завышенная цифра, что заявления о такой численности цинской армии были рассчитаны на то, чтобы запугать Тэйшонов. Подавляющее большинство вьетнамских исследователей называют цифру в 200 тыс. солдат сухопутных маньчжурских войск, которые были брошены пекинским двором к китайско-вьетнамской границе (не считая численности армии Чжан И-дуна, армии «спасения императора» Ле Тьеу Тхонга, а также матросов и солдат из приведенных в состояние боевой готовности флотилий в Гуандуне и Фуцзяни).

Цянь Лун придавал огромное значение организации снабжения войск. Уже после того, как маньчжуры захватили Тханглонг, на двух основных путях из Китая во Вьетнам — из Юньнани и Гуанси — было организовано свыше 70 перевалочных пунктов — постов, занимавшихся снабжением армии вторжения. Только на пути из Мук Нам-куана в Тханглонг во время продвижения маньчжуров ими было организовано 18 складов продовольствия и снаряжения²¹. Установки, данные Цянь Луном военачальникам, активная и тщательная подготовка к походу свидетельствуют о том, что маньчжурская династия, отправляя экспедицию во Вьетнам, преследовала цель осуществить экспансионистские устремления в этом районе Юго-Восточной Азии и в той или иной форме вновь утвердить китайское влияние во Вьетнаме, то есть продолжала реализацию захватнических устремлений феодалов «Поднебесной империи» в отношении ее южного соседа. Современные вьетнамские историки подчеркивают, что «Цянь Лун и Сун Ши-и хотели во что бы то ни стало захватить Вьетнам и превратить его в свою вотчину»²².

Обращает на себя внимание метод, с помощью которого маньчжуры намеревались подавить Тэйшонов и добиться осуществления своих целей во Вьетнаме. Одна из инструкций Цянь Луна Сун Ши-и гласила: «Не надо спешить. Прежде всего нужно опубликовать манифест, чтобы продемонстрировать мощь, затем надо, чтобы сторонники Ле вернулись в страну и повели бои с Нгуеном Хюе. Если Хюе отступит, то Ле должен двинуть армию вдогонку, а наша великая армия пойдет следом. Таким обра-

¹⁹ Нгуен Лыонг Бить, Фам Нгок Фунг Тим хиеу тхьен тай куан шы куа Нгуен Хюэ. Ханой. 1971, чч. 187—188 (на вьетн. яз.).

²⁰ «Хоанг Ле ньят тхонг ти», ч. 336.

²¹ Ван Тан. Катъ манг Тэй-шон, ч. 135.

²² Нгуен Лыонг Бить, Фам Нгок Фунг. Тим хиеу..., ч. 189.

зом, с малыми затратами мы добьемся успеха, и это будет наилучшим исходом. Если же в этой стране половина населения поддерживает Хюе и если он не отступит, то следует сделать так, чтобы военный флот из Фуцзяни и Гуанси, пройдя по морю, ударил по Тхуанхоа и Куангнаму, и только после этого удара должна наступать сухопутная армия. И когда Нгуен Хюе получит удар в грудь и в спину, он, естественно, должен будет покориться. И в этом случае мы сохраним обе стороны. Часть страны на юг от Тхуанхоа и Куангнама отдадим Нгуен Хюе, а землю к северу от Нгеана и Тханьхоа передадим Ле. Нашу армию мы расквартируем в этой стране, чтобы укрощать ее. Позднее можно будет принять другие меры»²³.

В основе замыслов маньчжурских феодалов лежал человеконенавистнический принцип «уничтожить вьетнамцев руками вьетнамцев» с тем, чтобы таким путем обескровить Вьетнам. Однако Сун Ши-и, который был едва ли не самым агрессивно настроенным из приближенных маньчжурского императора, довольно легко удалось убедить Цянь Луна в том, что Ле не в состоянии самостоятельно вести борьбу против Тэйшонов. Разбить их сможет только «великая армия», и поэтому нужно, не откладывая, начать наступление на Тханглонг. Маньчжуры явно недооценивали силы Тэйшонов и не верили в то, что Нгуен Хюе удастся собрать войско, достаточное, чтобы оказать отпор захватчикам. В частности, именно поэтому Сун Ши-и самонадеянно отказался от помощи военно-морских сил. 25 ноября 1788 г. все подразделения сухопутной армии цинской империи, сосредоточенные на китайско-вьетнамской границе, начали вторжение во Вьетнам. Главные силы маньчжуров под командованием Сун Ши-и двигались через Лангшон к Тханглонгу. Вторая колонна, которой руководил Чжан И-дун, шла через Каобанг на Тхайнгуен и далее к Тханглонгу. Третья колонна, командиром которой был У Да-цин, из Юньнани через Тьенкуанг направлялась на Шонтэй.

Обстановка в Северном Вьетнаме складывалась неблагоприятно для Тэйшонов. После бегства императора Ле из столицы летом 1788 г. Нгуен Хюе с основными силами возвратился в южную часть своих владений, в Фусуан. На севере оставалось, по маньчжурским данным, около 8—9 тыс. тэйшонских солдат²⁴. Когда уполномоченный Нгуена Хюе в Северном Вьетнаме Нго Шо сообщил правителю о готовящемся вторжении маньчжурских войск, Нгуен Хюе приказал отрядам, расположенным на севере, самостоятельно отражать атаки захватчиков, не рассчитывая на скорую помощь со стороны главных сил. Одновременно он начал активную подготовку к войне с полчищами цинских феодалов, если последние оккупируют Вьетнам. Несмотря на то, что силы были неравными, тэйшонские командиры сумели оказать сопротивление маньчжурам, чтобы, по замыслу Нго Ван Шо, выиграть время для сосредоточения всех воинских подразделений, расквартированных на севере, в районе Тханглонга. Этим целям служили бои возле Лангшона, в непосредственной близости от границы, сражение на реке Тхи Кау, где военачальник Фан Ван Лам с 1 тыс. воинов пытался преградить путь наступающим окупантам с тем, чтобы дать возможность силам Тэйшонов, собравшимся в Тханглонге, организованно отступить из столицы в горы Тамдье²⁵.

Нго Ван Шо понимал, что главное для Тэйшонов в этот начальный период военных действий, когда перевес на стороне маньчжуров, состоит в том, чтобы сохранить силы и подготовиться к решительному отпору захватчикам. «Сейчас мы соберем силы и отступим, не потеряв ни одной стрелы, — говорил он подчиненным. — Пусть они (маньчжуры. — И. О.) переночуют, а потом мы выгоним их»²⁶. Нгуен Хюе высоко оценил действия Нго Ван Шо. Он писал ему: «Вы сумели сделать так, что избежали ударов их стрел, разделились для охраны наиболее слабых и опасных участков. Это, с одной стороны, вдохновляет нашу армию, а с другой — порождает у врага чувство самоуверенности и самодовольства. Ваш замысел очень правильный»²⁷. Маневры, предпринятые Нго Ван Шо, сыграли свою роль. Отступая, Тэйшоны разрушали мосты

²³ «Дай Нам тий биен лист чюен», шо тап. К. 30, ч. 35 (на вьетн. яз.).

²⁴ «Дай Цин Гаоцун чунь хуанди шилу». К. 1312, ч. 26. Цит. по: «Нгиен кыу лить шы» (далее — «NCLS»), 1974, № 154.

²⁵ Нгуен Лыонг Бить, Фам Нгок Фунг. Тим хиеу., чч. 198—207.

²⁶ «Хоанг Ле нят тхонг ти», ч. 342.

²⁷ Ibid., ч. 361.

и переправы, топили плавучие средства. Не удивительно поэтому, что подход маньчжуров от Лангшона до Тханглонга продолжался 20 дней²⁸, то есть средняя скорость их продвижения была не более 5 км в сутки.

17 декабря 1788 г. маньчжурская армия вступила в оставленный Тэйшонами Тханглонг. Успех опьянил захватчиков. Главнокомандующий войсками оккупантов Сун Ши-и говорил о Тэйшонах не иначе, как с презрением. Получив известие о захвате Тханглонга, Цянь Лун выразил похвалу своему военачальнику, назвав его «талантливым вельможей», человеком, «берущим на себя большую ответственность, руководящим войсками в соответствии с полученными установками и поэтому менее чем за месяц добившимся победы; человеком, поистине достойным тех полномочий, которые дал ему государь»²⁹. Маньчжурский император пожаловал Сун Ши-и титул князя-богатыря первойшего ранга. Каждый из солдат, участвовавших в походе, получил награду в размере одного или двух месячных окладов³⁰. Поскольку приближалось празднование Нового года по лунному календарю, Цянь Лун отдал приказ расклеить по всем городам и селам Китая панно с традиционными новогодними приветствиями и изречениями, основная тема которых — «усмирение Аньняня»³¹.

Сун Ши-и не собирался долго оставаться в Тханглонге, намереваясь продвинуться дальше на юг Вьетнама. Хроника «Дай Цин Гао-цзун чунь хуанди шилу» сообщает, что маньчжуры намеревались создать 123 укрепленных пункта-поста по переброске снабжения в армию на пути от Тханглонга до Куангнама, и для этого Сун Ши-и запросил у императора еще 200 тыс. человек вспомогательных войск³². Маньчжурский главнокомандующий хотел выступить на юг непосредственно после окончания празднеств по случаю Нового года по лунному календарю. Совершенно недооценивая возможности Тэйшонов, он приказал готовиться к празднику, говоря, что «смотрит на все происходящее, опустив руки в карманы, и нет никого», кто мог бы его утратить: «Сейчас праздник, все отдыхают... Подождем, когда наступит новый месяц, тогда и приступим к военным действиям — и не опоздаем» ударить в «самое сердце разбойников и уничтожить Нгуен Хюе»³³.

Главные силы маньчжуров расположились лагерем по обоим берегам Красной реки. За пределами Тханглонга была создана система сильных постов, ключевое место среди которых занимало укрепление Нгокхой (местечко Тхыонгтин в провинции Хатей). Группировка войск, которой командовал Чжан И-дун, была также расквартирована вблизи от Тханглонга, в местечке Кхыонгтхыонг (ныне район Ханоя — Донгда), и обороняла город с юго-запада. Войска, подчиненные У Да-цину, разбили лагерь в Шонтэе, на северо-запад от Тханглонга. Еще одна группировка маньчжурских войск была расположена в Хайзыонге, в 50 км к востоку от Тханглонга. Таким образом, Тханглонг и значительная часть дельты Красной реки были оккупированы маньчжурами. Заверения о стремлении восстановить реальную власть династии Ле, сделанные Цянь Луном, Сун Ши-и и другими маньчжурскими сановниками перед началом похода, по существу, остались словами. Сун Ши-и фактически не контролировал действия своих солдат, «творивших любые беззакония, кто как умел»; обычным явлением стали грабежи и убийства; жестокость стала принципом отношения к местному населению; маньчжурские солдаты, отмечает хроника, «любим способом клеветали на честных людей, чтобы убить их и овладеть их имуществом. Дело доходило до того, что людей обирали среди рынков, посреди дороги; бесчестили женщин, не боясь никого и ничего»³⁴.

Столь же очевидно показывает истинные захватнические замыслы маньчжуров и их отношение к императору Ле Тьеу Тхонгу, который вошел в Тханглонг, «цепляясь за каблук» оккупантов. Обеспечивая видимость «законности» присутствия маньчжуров в Тханглонге, Сун Ши-и вручил Ле Тьеу Тхонгу от имени маньчжурского импера-

²⁸ «Лить шы Вьет Нам». К I, ч. 349.

²⁹ «Дай Цин Гао-цзун чунь хуанди шилу». Кн. 1318, л. 21. Цит. по: «NCLS», 1974, № 154.

³⁰ «NCLS», 1974, № 154, ч. 5.

³¹ Ibid., ч. 14.

³² Ibid., чч. 5—6.

³³ «Кыонг Мук», к. 47, то 37 б; «NCLS», 1974, № 154, ч. 6.

³⁴ «Хоанг Ле ньят тхонг ти», чч. 348, 350.

тора инвеституру в соответствии «с древними традиционными отношениями между Вьетнамом и Китаем»³⁵. На деле же Ле Тьеу Тхонг, получивший титул «Аннам Куок вьонг» (то есть император умиротворенного Юга.— И. О.) не обладал никакой властью даже в самом Тханглонге, не говоря уже о периферийных районах, где суд и расправу чинили маньчжуры. Ле Тьеу Тхонг занимался только тем, что выколачивал из народа продовольствие для многотысячной армии захватчиков. В этих целях им использовалась созданная по инициативе маньчжуров «армия спасения императора». Ежедневно Ле Тьеу Тхонг в сопровождении эскорта направлялся во дворец Тэйлонг, где была резиденция главнокомандующего маньчжурской армии. Случалось так, что ему отказывали в аудиенции, и император-марионетка был вынужден покидать чертоги Сун Ши-и. Эти оскорбительные для национальных чувств вьетнамцев визиты демонстративно организовывались маньчжурами на глазах жителей Тханглонга, которые с горечью говорили: «Сколько уж было в нашей стране вьонгов, но никогда еще не бывало, чтобы правитель так заискивал да унижался!»³⁶. Как отмечают современные вьетнамские историки, поведение и действия маньчжуров «открыли, наконец, глаза тем, кто ошибался относительно истинных целей завоевателей. И только Ле Тьеу Тхонг и косные феодалы цеплялись за оккупантов»³⁷.

В то время, как армия захватчиков, упиваясь первыми победами, готовилась к встрече Нового года по лунному календарю, вьетнамские войска, во главе которых стоял Нгуен Хюе, начали интенсивную подготовку к наступлению на Север, чтобы покончить с иноземными оккупантами. 12 декабря 1788 г. Нгуен Хюе, находившийся в Фусуане, получил от Нго Ван Шо сообщение о положении дел на севере страны. Нгуен Хюе принял решение объявить себя императором под именем Куанг Чунг с тем, чтобы возглавить борьбу населения Северного и Центрального Вьетнама против незваных пришельцев. Мотивы, побудившие Нгуена Хюе пойти на такой шаг, ясно выражены в его «Эдикте о восшествии на престол»: «Мы престолюдины из Тэйшона, у нас нет ни одной пяди земли и нет ничего, что позволило бы именоваться императором. У нас есть лишь искреннее желание покончить с теми беспорядками, которыми полна вся наша жизнь, и мы решили объявить себя императором, чтобы возратить народу спокойствие. А поэтому считаем мы необходимым собрать солдат справедливости, облачиться в плащ из пальмовых листьев, дабы отправиться в дальний поход, преодолеть горы и леса, помочь великому вьонгу»³⁸, мы думаем послать всадников, чтобы изгнать тех, кто сеет смуту, спасти народ от стихии... Мы дважды пытались восстановить династию Ле, однако она не в состоянии спасать и защищать наше отечество; Ле бежали, покинув свою страну. Население Бакха (то есть Северного Вьетнама.— И. О.) уже не обращает свои взоры к династии Ле, а смотрит на нас»³⁹.

Положение Куанг Чунга было сложным. Еще в период подготовки маньчжурского вторжения он получил сведения, что в Южном Вьетнаме с войсками высадился изгнанный Тэйшонами из страны бывший правитель юга Нгуен Ань. Следовало выбирать, где вести войну — на севере или на юге? И Куанг Чунг принимает верное решение: направив гонца на юг с требованием оказывать всяческое сопротивление Нгуену Аню, он готовится к борьбе с маньчжурами, уже вступившими в пределы Вьетнама, ибо видел в них самую большую опасность для независимости страны. Нгуен Хюе располагал в Фусуане всего 60-тысячным войском. Необходимо было в срочном порядке не только значительно увеличить численность армии, но и хорошо обучить ее. 26 декабря 1788 г. Куанг Чунг прибыл в Нгеан, который стал, по существу, основным центром подготовки тэйшонской армии. Куанг Чунг отдал приказ набирать в нее каждого третьего, записанного в кадастровые списки в провинциях Тханьхоа и Нгеан. Население откликнулось на его призыв, и в течение первых же дней в армию вступило несколько десятков тысяч человек. Ее численность возросла до 100 тыс. бойцов⁴⁰. По определению члена Политбюро ЦК ПТВ, министра обороны ДРВ Во Нгуен Зиана, армия Тэйшонов «из отрядов вооруженных крестьян выросла в народную, а затем — в

³⁵ «Дай Нам тинь биен лиет чюен», к. 30, ч. 32.

³⁶ «Хоанг Ле ньят тхонг ти», ч. 348.

³⁷ Nguyễn Khắc Việtn. Histoire du Vietnam. P. 1974, p. 88.

³⁸ То есть Нгуен Няку, императору Тэйшонов.

³⁹ «Лить шы Вьет Нам». К. I, ч. 350.

⁴⁰ Нгуен Лыонг Бить, Фам Нгок Фунг. Тим хиеу., чч. 217—218.

национальную армию»⁴¹. В момент готовности к продвижению на север она состояла из пехоты, кавалерии, отрядов боевых слонов, морского флота.

Особую надежду Куанг Чунг возлагал на боевых слонов. Поскольку маньчжуры, по существу, не умели воевать против этого рода войск, на отряды слонов возлагалась обязанность быть основной ударной силой при штурме вражеских укреплений. Кроме того, Куанг Чунг ввел новшество в оснащение отрядов боевых слонов, значительно улучшившее их боеспособность: помимо пехотинцев, вооруженных «огнемечущими трубами» и сидевших на слонах, на спины животных стали устанавливать и артиллерийские орудия. Морской флот Тэйшонов был оснащен большим количеством боевых и транспортных судов. По свидетельству иностранных миссионеров, у Куанг Чунга были такие корабли, которые могли перевозить боевых слонов, или 60 24-фунтовых орудий, или 700 солдат⁴². В период подготовки к наступлению на север и в ходе боев флот сыграл важную роль в переброске войск, обеспечивая высокие темпы их передвижения. В частности, четкая деятельность моряков позволила Куанг Чунгу доставить часть войск в тыл отступавшим маньчжурам, когда они покинули Тханглонг.

Отдавая должное специальной военной подготовке и оснащению армии, Куанг Чунг в то же время понимал необходимость укрепления ее боевого духа, добивался, чтобы все офицеры и солдаты понимали справедливость борьбы, к которой Тэйшоны призывали народ. Величайшей исторической заслугой Куанг Чунга и Тэйшонов является то, что они сплотили под знаменем антиманьчжурской борьбы подавляющее большинство населения Бакбо (Северного Вьетнама). Во время военного парада, устроенного в Нгеане, Куанг Чунг говорил, обращаясь к войскам: «Маньчжурская армия захватила нашу страну, и сейчас она в Тханглонге, знаете ли вы об этом? Каждая звезда в поднебесье видит, что наша страна Юга и Северная империя существуют отдельно друг от друга... Если считать со времени правления Ханьской династии, то сколько раз полчища с Севера вторгались в пределы нашей страны, грабили народ, разоряли богатства. Но мы не покорялись и каждый раз жаждали изгнать их. В эпоху династии Хань это сделали героические сестры Чынг⁴³, в эпоху династии Сун за это боролись Динь Тиен Хоанг⁴⁴, Ле Дай Хань⁴⁵. В годы правления династии Юань против оккупантов сражался Чан Хынг Дао⁴⁶, в эпоху Мин — Ле Тхай То⁴⁷. Эти герои не хотели сидеть смиренно и созерцать, какие бесчинства творят захватчики, поэтому они зажигали сердца людей, подымали их на борьбу, одерживали победы в боях и гнали пришельцев обратно на Север. И в те времена Север и Юг были отделены друг от друга, на границе царило спокойствие... Начиная с династии Мин и до сего дня, наш народ не был в зависимости от другого государства, как и в древние времена... И вот к нам вновь пришли маньчжуры, явились, чтобы захватить нашу страну Юга и сделать ее своей вотчиной. Они забыли о печальных примерах династий Сун, Юань и Мин. И поэтому мы двинем армию, чтобы изгнать их»⁴⁸.

Куанг Чунг подчеркивал, что вторжение маньчжурских полчищ во Вьетнам — это не случайное явление, а закономерное выражение внешнеполитических доктрин Цинской династии, часть реализации экспансионистских планов, вынашиваемых правителями «Поднебесной империи»: «С тех пор, как воцарился Цянь Лун, маньчжуры

⁴¹ Во Нгуен Зи ап. Ву чанг куан тюн г кать манг ва сэй зынг куан дой нян зан. «NCLS», 1974, №154, ч. 7 (на вьетн. яз.).

⁴² Письмо миссионера Баризи Летондалу («NCLS», 1974, № 154, ч. 8).

⁴³ Сестры Чынг Чак и Чынг Ньн — национальные героини вьетнамского народа, поднявшие в 39—42 гг. восстание против захватчиков — китайских феодалов.

⁴⁴ Динь Тиен Хоанг (Динь Бо Линь) — основатель династии Динь (968—981 гг.), объединивший страну и стремившийся к созданию независимого государства.

⁴⁵ Ле Дай Хань, основатель первой династии Ле (979—1009 гг.), с успехом отразил нападение Китая, нанеся в 981 г. в битве на реке Батьданг решительное поражение противнику.

⁴⁶ Чан Хынг Дао, национальный герой Вьетнама, в 1288 г. разбил на реке Батьданг вторгшуюся в пределы Вьетнама монгольскую армию, в состав которой входили и китайские гарнизоны провинции Юньнань.

⁴⁷ Ле Тхай То (Ле Лой) — основатель второй династии Ле (1428—1789 гг.). В 1418—1428 гг. возглавил народное восстание против китайских оккупантов, в результате которого китайцы были изгнаны из Вьетнама.

⁴⁸ «Хоанг Ле ньят тхонг ти», ч. 359.

все замышляют расширить пределы своих владений: они уже осуществили захваты на западе, а теперь двинулись на юг»⁴⁹. Поэтому он призывал каждого вьетнамца отдать все силы борьбе с иноземцами, поскольку наступил такой момент, когда «на всех нас ложится такая ответственность, которой мы не знали раньше»⁵⁰. Хроники отмечают, что большое значение для укрепления единства армии и подъема патриотических чувств имел организованный Куанг Чунгом в Тханьхоа (после выступления войск из Нгеана) праздник принятия присяги, на котором он обратился к офицерам и солдатам с призывом быть до конца верными долгу перед родиной. В хронике «Ле Кюи Ки шы» так описывается это событие: «Хюе закончил речь. Офицеры ответили дружным «Да!», гремевшим подобно грому, который потряс горы и доли; небо и земля смешались. А потом загудел медный призывный барабан, армия быстро пошла в северном направлении»⁵¹.

15 января 1789 г., пройдя через территорию провинции Тханьхоа, армия Тэйшонов расположилась лагерем в горах Тамдъеп. Здесь Куанг Чунг разработал детальный план наступления на Тханглонг. В основе его лежал трезвый учет всех сильных и слабых сторон как самих Тэйшонов, так и маньчжуров. Куанг Чунг исходил из двух основных моментов. Во-первых, армия маньчжуров вдвое больше войск Тэйшонов. Во-вторых, Сун Ши-и намеревался сразу же после праздника Тет (Нового года по лунному календарю) выступить из Тханглонга на юг. В этих условиях Куанг Чунг рассчитывал, что только быстрота действий, нанесение удара по противнику в самый неожиданный момент и в самом уязвимом для него месте могут принести успех. Он понимал, что Тэйшоны должны покончить с захватчиками в результате одного крупного боя, в котором «сражаться надо решительно, чтобы не осталось и обломков от вражеских щитов, чтобы ни одна вражеская колесница не смогла возвратиться. Надо, чтобы захватчики поняли, что страна Юга — эта страна героев и у нее есть хозяева»⁵².

Войска маньчжуров располагались тогда в Шонтэе, Тханглонге и Хайзыонге. Несмотря на известную отдаленность друг от друга, маньчжурские группировки были связаны между собой и в случае необходимости могли направлять подкрепления из одного лагеря в другой. Такая дислокация цинских войск позволяла им в случае продвижения на юг успешно наступать также на основные оборонительные сооружения Тэйшонов в горах Тамдъеп и в Биеншоне. В главной ставке маньчжуров продолжали господствовать самоуверенность и беспечность. Дисциплина падала. Сун Ши-и равнодушно относился к тому, что солдаты, расквартированные в укрепленных постах, «самовольно покидали гарнизоны... Были и такие, которые уходили от своих укреплений на десятки миль (вьетнамская миля равна 432 м.— И. О.), чтобы собирать топливо, а иные шли на рынок, в простонародье, чтобы торговать. Ежедневно уходили спозаранку, а возвращались поздно вечером... А генералы проводили дни в развлечениях и пирах, и никто не заботился о военных делах. Если кто и говорил о противнике, то они отвечали: «Да ведь он все равно что в темнице, еще немножко — и испустит дух. Не стоит он того, чтобы о нем говорить!»⁵³.

Еще во время подготовки армии к продвижению на север Куанг Чунг принял соответствующие меры по усилению бдительности противника. Так, при выступлении из Нгеана он направил гонца «отвести письмо Сун Ши-и с сообщением о готовности капитулировать. Стиль письма был скромным и уважительным»⁵⁴. Получив это послание, Сун Ши-и еще более возгордился и направил приказание Куанг Чунгу «отвести армию в Тханьхоа (то есть на юг.— И. О.) и ждать разрешения спора»⁵⁵. Вместе с тем Сун Ши-и не исключал возможности наступления Тэйшонов на Тханглонг. Поэтому он приказал организовать в 60 милях (26 км) к югу от города три больших укрепленных поста с многочисленными гарнизонами: Нгокхой (ныне район

⁴⁹ Фан Хюи и Ле Тиен тханг Нгок-хой — Донг-Да. «NCLS», 1974, № 154, ч. 13 (на вьетн. яз.).

⁵⁰ Хоа Банг. Куанг Чунг., ч. 184.

⁵¹ «NCLS», 1974, № 154, ч. 9.

⁵² «Лить шы Вьет Нам». К. I, ч. 353.

⁵³ «Хоанг Ле ньят тхонг ти», ч. 354.

⁵⁴ «Кыонг мук», к. XX, ч. 61.

⁵⁵ «NCLS», 1974, № 154, ч. 10.

Тхыонгтин, Ханой), Няттао (Зюйтиен, провинция Намха) и пост на северном берегу реки Нгуеткует (Тханьлием, пров. Намха)⁵⁶. Получив известие, что Тэйшоны находятся уже в Тханьхоа, маньчжурский главнокомандующий отдал приказ спешно увеличить гарнизоны на созданных оборонительных сооружениях («обороняться, чтобы солдаты охраняли все уязвимые места во всех направлениях»), а также построить новые посты к югу от Тханглонга.

Тщательно изучив систему оборонительных сооружений вражеских войск, Куанг Чунг отдал приказ наступать на север. Вся его армия была разделена на пять групп-колонн. Первая группа, в которой были сосредоточены основные силы Тэйшонов, возглавленные Куанг Чунгом (а также генералами Нго Ван Шо и Фан Ван Ланом), включала подразделения пехотинцев, кавалеристов, боевых слонов. В ее задачу входило нанести удар по главным оборонительным пунктам маньчжурской армии к югу от Тханглонга. Вторая группа под командованием Нгуен Ван Туэта на судах по реке Люкдау должна была достигнуть Хайзыонга (восточное крыло маньчжурских позиций) и уничтожить находившиеся там «отряды спасения императора» Ле Тьеу Тхонга. Затем Туэт должен был угрожать левому флангу маньчжурских войск, расположенных по берегам Красной реки, играя роль подкрепления главных сил и других отрядов, атакующих Тханглонг. Третья группа, возглавленная Локом, передвигалась вместе со второй группой. Достигнув реки Люкдау, она должна была быстро овладеть районами Фынгниан, Ланзянг, Йентхе, чтобы преградить цинской армии путь к отступлению. В задачу четвертой группы во главе с Бао, состоявшей из подразделений боевых слонов и кавалеристов, входило скрытное продвижение по дороге юго-западнее маньчжурского укрепления Нгокхой с тем, чтобы принять участие в атаке этого важного пункта совместно с главными силами, а также развернуть бои в южной части Тханглонга и в районе расположения заместителя главнокомандующего маньчжурской армии Сюй Ши-хэна. Пятая группа также включала подразделения кавалеристов и боевых слонов. Ее командиру Лонгу было приказано нанести внезапный удар по Тханглонгу и вступить в город, не дожидаясь других колонн, чтобы вражеские отряды, ведущие бои вокруг Тханглонга, пришли в замешательство. Эта группировка должна была двигаться по направлению к Шонтэю, затем внезапно повернуть и выйти к Кхыонгтхыонгу, где войска Чжан И-дуна обороняли Тханглонг с юго-запада. Разгромив эти отряды, Лонг должен был ворваться в город с запада и, очищая его от противника, нанести удар по главной квартире маньчжуров во дворце Тэйлонг, а также не допустить, чтобы в город вступили солдаты противника из Нгокхой и других укреплений южной оборонительной полосы⁵⁷.

25 января 1789 г., непосредственно накануне праздника Тет, Куанг Чунг приказал атаковать вражеские посты. Перед выступлением он сказал своим офицерам: «Сегодня следовало бы отметить Тет. Но подождем седьмого дня первого месяца будущего года; когда вступим в Тханглонг, то устроим большой пир. Попомните мои слова, и вы убедитесь, что так и будет»⁵⁸. Этой же ночью Тэйшоны, форсировав реку Зиан, напали на передовые укрепления маньчжурской армии и захватили их. Отступавших преследовали до Фусуена (провинция Хатэй), и «никто не смог убежать»⁵⁹. В ночь на 28 января 1789 г. Тэйшоны скрытно окружили значительный пост противника Хахой, расположенный всего в 20 км от Тханглонга. В этой операции принимали участие не все главные силы. Однако внезапность нападения и требование сдаться привели вражеский гарнизон в замешательство, «все дрожали от страха и выразили готовность капитулировать»⁶⁰. Не потеряв ни одного человека, Тэйшоны овладели важным опорным пунктом врага и захватили много оружия и продовольствия. После этой победы Куанг Чунг приостановил продвижение вперед, чтобы выждать, какие меры предпримет противник.

Для дальнейшего наступления необходимо было овладеть укрепленным постом Нгокхой. 29 января армия Тэйшонов подошла к этому пункту, окруженному со всех

⁵⁶ «Хоанг Ле ньят тхонг ти», ч. 350.

⁵⁷ Нгуен Лыонг Бить, Фам Нгок Фунг, Тим хиеу ..., чч. 230—231.

⁵⁸ Ngu y ê n K h a k V i ê n. Op. cit., p. 89.

⁵⁹ «Хоанг Ле ньят тхонг ти», ч. 363.

⁶⁰ Ibid.

сторон земляными валами, ловушками, волчьими ямами. Гарнизон Нгокхой насчитывал 30 тыс. солдат. Маньчжуры уже знали о захвате Тэйшонами поста Хахой и опасались боя, говоря, что у Тэйшонов «генерал поистине спустился с неба, а армия выросла из-под земли»⁶¹. Главнокомандующий маньчжурской армии приказал подбросить к Нгокхою подкрепление и непрерывно информировать его о развитии обстановки. Однако Куанг Чунг не атаковал поста Нгокхой, дожидаясь того часа, когда группировка, которой командовал Лонг, начнет бой в Кхьонгтхьонге, в юго-западной части города. В течение 29 января небольшие передовые отряды Тэйшонов вели непрерывающиеся мелкие бои с засевающим за укреплениями противником. Куанг Чунг достиг цели: осажденные были все время в напряжении, не зная, с какой стороны последует основная атака. Такие действия вьетнамского полководца укрепили веру Сун Ши-и и его приближенных в то, что Тэйшоны не осмелятся напасть на столь мощный пункт обороны, как Нгокхой, а тем более — на Тханглонг. Заместитель главнокомандующего маньчжурской армии Сюй Ши-хэн хвалился: «Завтра армия снова ударит, и посмотрите, как мы сметем войско аньнянцев»⁶².

Тэйшоны начали штурм поста Нгокхой еще до восхода солнца 30 января. Несколько отрядов вьетнамской армии атаковали вражеские укрепления с южной стороны. Куанг Чунг ввел в бой 100 боевых слонов, на каждом из которых было по 13—14 воинов, вооруженных «огнемечущими трубами». Сюй Ши-хэн бросил им навстречу отборные кавалерийские отряды, но атака захлебнулась, и маньчжурские конники в беспорядке отступили за укрепления⁶³. Под прикрытием боевых слонов к оборонительным сооружениям маньчжуров подошел штурмовой отряд Тэйшонов численностью в 600 человек. Разделенный на 20 групп, он продвигался вперед сквозь наступившие ряды слонов. Каждая группа прикрывалась огромным деревянным щитом, который толкали перед собой. Щиты были покрыты толстым слоем мокрой соломы. Огонь вражеских орудий и стрельба из «огнемечущих труб» не причиняли им вреда. Штурмовой отряд Тэйшонов прорвал маньчжурские укрепления. В образовавшуюся брешь хлынули главные силы. Китайские хроники признавали впоследствии, что в бою на укрепленном посту Нгокхой «армия врага (то есть Тэйшонов.— И. О.) была многочисленна, как муравьи, и наступала, все сметая на пути, как река в половодье»⁶⁴. Пост Нгокхой был взят. Остатки его гарнизона в беспорядке отступали, а начальник укрепленной линии маньчжуров к югу от Тханглонга, заместитель главнокомандующего армией оккупантов Сюй Ши-хэн покончил жизнь самоубийством.

Фактически предоставленные самим себе, оставшиеся в живых маньчжурские солдаты пытались кратчайшим путем пробиться в Тханглонг, оторвавшись от преследовавших их основных сил Тэйшонов. Однако путь к отступлению им преградила группа вьетнамских войск, которой командовал Бао. Маневр, задуманный Куанг Чунгом, удался. Отряд Бао, пройдя по проселочным дорогам западнее Хахой — Нгокхой, своевременно вышел на удобные позиции в районе, известном под названием «болото Мык». Отряд Бао взял остатки маньчжурского гарнизона в клещи, загнал его в болото и там уничтожил. Таким образом, отмечает современный вьетнамский историк, в течение «одного утра 5 дня первого месяца года Кизау (30 января 1789 г.— И. О.) армия Тэйшонов разрушила пост Нгокхой, полностью уничтожила его гарнизон как в самом Нгокхое, так и в болоте Мык. Армия Тэйшонов быстро ликвидировала самый ключевой пункт обороны противника южнее Тханглонга и тем самым открыла широкий путь к освобождению столицы»⁶⁵.

Когда главные силы Тэйшонов начали штурм поста Нгокхой, отряд, которым командовал Лонг (его называли также генералом Донгом), внезапно атаковал маньчжуров в Кхьонгтхьонге, с юго-западной стороны от Тханглонга. Хотя здесь были сосредоточены и не самые отборные части оккупационной армии, они обороняли важную позицию в непосредственной близости от главной квартиры Сун Ши-и. В этом районе

⁶¹ Ibid., ч. 365.

⁶² «NCLS», 1974, № 154, ч. 21.

⁶³ «Кьонг мук», к. XX, ч. 62.

⁶⁴ «NCLS», 1974, № 154, ч. 23.

⁶⁵ Фан Хюи Ле. Тиен тханг Нгок-хой... «NCLS», 1974, № 154, ч. 26 (на вьетн. яз.).

маньчжуры не строили укреплений. Их лагерь был расположен на широкой равнине и окружавших ее высотах, которые господствовали над местностью, в особенности над дорогами, ведущими в Тханглонг. Гарнизон этого лагеря состоял из нескольких десятков тысяч человек. Пользуясь утренним туманом, Лонг переправил через реку Толить кавалерийские отряды, подразделения боевых слонов и начал штурмовать холм, на котором находилась ставка начальника этой маньчжурской группировки Чжан И-дуна. В течение непродолжительного времени Тэйшоны отбили плохо организованные контратаки маньчжуров и вывели из строя 6 тыс. солдат противника. Чжан И-дун бежал с поля боя в один из мелких укрепленных постов и дожидался там подкреплений. Видя, что события развиваются не в пользу обороняющихся, а Сун Ши-и не посылает подкреплений, Чжан И-дун покончил жизнь самоубийством. Его примеру последовало еще несколько сот человек⁶⁶.

В Кхыонгтхыонге в бою принимало участие местное население. В момент бегства Чжан И-дуна из лагеря вокруг маньчжурских позиций образовалось огненное кольцо, преградившее противнику путь к отступлению. Поэт Нго Нгок Зу так описывает это событие, которое было результатом сотрудничества между Тэйшонами и местным населением: «Армия Тэйшонов атаковала Тханглонг, и в это время население девяти волостей из пригорода собрало солому и уложило ее вокруг маньчжурского лагеря, облив горячим маслом, и подожгло эту солому, и она, как огненный дракон, окружила врага»⁶⁷. Опираясь на помощь местного населения, Лонг разбил противника, оборонявшего посты Йензюет и Намдонг, и ворвался в Тханглонг.

В главной квартире маньчжурских войск царил растерянность. Сун Ши-и считал главными бои к югу от города и выжидал, чтобы в подходящий момент направить туда подкрепления. Поэтому для него было полной неожиданностью услышать на рассвете 5 января гул боя в юго-западном направлении. Вслед за этим гонец привез ему донесение о том, что Тэйшоны захватили пост Нгокхой. Далее последовало сообщение, что Кхыонгтхыонг пал. Растерянность Сун Ши-и видна и из его донесения императору Цянь Луна, в котором он, оправдываясь, писал, что «армия врагов весьма многочисленна», что маньчжуры «окружены со всех сторон»⁶⁸. Сун Ши-и, даже не облачившись в доспехи, вскочил на лошадь и в сопровождении своих телохранителей поспешил переправиться по наплавному мосту на северный берег Красной реки, бросив оставшиеся в городе войска на произвол судьбы⁶⁹.

Маньчжурские солдаты были охвачены паникой. Никто не помышлял о сопротивлении. Возле переправ вспыхивали стычки, ибо все хотели быстрее перебраться через Красную реку. Однако Сун Ши-и, опасаясь преследования со стороны Тэйшонов, приказал разрушить наплавной мост (китайский автор Вэй Юань говорит о нескольких наплавных мостах), в результате чего «люди падали в реку, и погибло до нескольких десятков тысяч человек, так что течение реки было остановлено» (Вэн Юань пишет: «Более десяти тысяч человек... бросились в реку, чтобы переплыть на северный берег, и все они были убиты»)⁷⁰. Участь остатков маньчжурской армии, оставшейся в Тханглонге, была решена. Те, кто оказывал сопротивление, были перебиты. В течение 10 дней после этого маньчжуры приходили из деревень и хуторов, окружающих город, чтобы сдать в плен. В полдень 30 января Тханглонг встречал армию Тэйшонов во главе с Куанг Чунгом. Поэт Нго Нгок Зу так описал день освобождения вьетнамской столицы от захватчиков:

«Злость врагов повсюду сменилась яростью,
Но армия выонга окружила их ненавистью с четырех сторон.
Со сказочной быстротой она ударила прямо,

⁶⁶ «Кьонг мук», к. XX, ч. 62.

⁶⁷ «NCLS», 1969, № 119, ч. 22. После победы на поле боя было подобрано несколько десятков тысяч трупов солдат противника. Они были снесены в кучи, а затем засыпаны землей. Таков древний обычай погребения во многих странах Востока. Он преследует две цели: во-первых, оставить памятник о победе, чтобы ее чтити потомки; во-вторых, сделать устрашающее напоминание врагам. Всего было насыпано 12 таких холмов («NCLS», 1974, № 154, ч. 29).

⁶⁸ «Дай Цин Гаоцзун чунь хуанди шилу» («NCLS», 1974, № 154, ч. 29).

⁶⁹ «Хоанг Ле ньят тхонг ти», ч. 365

⁷⁰ Нгуен Лонг Бить, Фам Нгок Фунг. Тим хнеу., чч. 238—239.

Как будто спустилась с неба, и никто не осмелился ей противостоять.
 Враг был разбит наголову, как будто сожжен огнем из пасти дракона,
 И бросился наутек, хватая лодки, чтоб скрыться побыстрее.
 А три армии ровными шеренгами идут вперед,
 И сотни семей теснятся вдоль дороги, приветствуя их.
 И уплыли облака, и рассеялся туман, а небо вновь засияло,
 И древний город помолодел и расцвел,
 И люди стоят плечом к плечу в парадных одеждах
 Так, что не протолкнешься, и говорят друг другу:
 — Вечно столица принадлежит родным горам и рекам!»⁷¹.

Вступив в Тханглонг, Куанг Чунг сразу же приказал принять меры к восстановлению в городе порядка и спокойствия. Что же касается дальнейших военных действий, то было решено не преследовать отступавшую из Шонтэя группировку, которой командовал У Да-цин, но до конца уничтожить главные силы маньчжуров, бежавших из столицы. Эта задача была возложена на ту часть вьетнамского войска, которую возглавлял Лок. Еще в то время, как Куанг Чунг и военачальники Лонг и Бао вели бои под Тханглонгом, а Тьет наступал на Хайзыонг, Лок со своими отрядами вошел в район севернее и северо-восточнее Тханглонга и перекрыл дороги, ведущие из столицы к проходу Нам-куан на вьетнамо-китайской границе. Именно поэтому Сун Ши-и, бежавший из Тханглонга, не мог возвращаться по той же дороге, которая привела маньчжуров во Вьетнам. Он был вынужден пробираться к границе по тропам, минуя населенные пункты. А с тыла его преследовали отряды Лока. Французский миссионер М. Биссашер, находившийся в то время во Вьетнаме, писал, что в отряде, который сопровождал Сун Ши-и в его бегстве по джунглям и горам Северного Вьетнама, «насчитывалось всего лишь 40—50 человек»⁷². Насколько плачевным было положение потерпевшего полное поражение незадачливого маньчжурского главнокомандующего, свидетельствуют воспоминания одного из его приближенных: «Я вместе с военачальником (то есть Сун Ши-и.— И. О.) голодал, и испытывал жестокую жажду, и не знал, где найти еду и питье. Семь дней мы только и знали, что идти, и только на седьмую ночь достигли Чан-нам-куана (то есть вьетнамо-китайской границы.— И. О.)»⁷³.

Убегая из Тханглонга, Сун Ши-и бросил на произвол судьбы и императора-марионетку Ле Тьеу Тхонга, который не смог переправиться через Красную реку, так как наплавной мост уже был разрушен по приказу маньчжурского главнокомандующего. Тогда Ле Тьеу Тхонгу пришлось похитить лодку у рыбака, чтобы преодолеть реку. Он попытался догнать Сун Ши-и, но тот бежал с такой поспешностью, что император-предатель догнал главу захватнической армии только в Нам-куане, на вьетнамо-китайской границе. Спасаясь от гнева Тэйшонов, оба врага вьетнамского народа спешно перешли ее.

Так бесславно кончилось маньчжурское вторжение во Вьетнам в XVIII веке. Китайские официальные хроники, ссылаясь на высказывания Цянь Луна, пытаются представить дело таким образом, будто во всем происшедшем виноват Сун Ши-и, который не выполнил приказания императора и не вывел войска из Вьетнама, а цинский император совсем «не желал» господства над Вьетнамом и пр. По приказанию Цянь Луна на сей счет были изготовлены даже специальные разъяснительные материалы. Однако реальные факты говорят о противоположном.

Победа, одержанная Тэйшонами, как отмечают современные вьетнамские историки, «укрепила независимость нашей родины и навсегда положила конец угрозе захвата со стороны северных феодалов, которая в течение нескольких тысячелетий довлела над вьетнамским народом»⁷⁴. Задуманная маньчжурскими феодалами и одобренная цинским императором Цянь Луном экспансия на юг потерпела крах.

⁷¹ «Лить шы Вьет Нам» К. I, ч. 356.

⁷² Нгуен Лыонг Бить, Фам Нгок Фунг. Тим хиеу... ч. 250.

⁷³ «Лить шы Вьет Нам». К. I, ч. 356.

⁷⁴ Нгуен Лыонг Бить, Фам Нгок Фунг. Тим хиеу..., ч. 252.